

Глава 24 Преданность до гроба

Фу Сюнь с пятнадцати лет командовал войсками на северо-западных рубежах и с тех самых пор пристрастился к охоте и воспитанию ловчих птиц. В его прежней резиденции Принца Дина, как и в военных лагерях на границе, всегда имелись обширные вольеры. Взойдя на престол, он первым же делом велел перенести соколильню во дворец.

Когда Хань Минь вернулся, государь стоял под сенью карниза, занимаясь кормлением сокола. Подле него замер Вэй Хуань; в руках он держал деревянный поднос, на котором стояло фарфоровое блюдо, полное парного сырого мяса.

Стоило Миню подойти ближе, как Фу Сюнь скормил птице последний кусок крольчатины. Вытерев руки шелковым платком, император протянул ладонь к Редискоголовому.

Фу Сюнь едва заметно качнул рукой, указывая соколу на Хань Миня, и птица, мгновенно сообразив, что от неё требуется, перелетела юноше на предплечье. Хищник, пускай кожа и плоть его еще не совсем зажили, выглядел весьма бодрым.

Взор императора упал на узел, принесенный Хань Минем.

— Семья Лю передала тебе вещи, — ровным голосом заметил Фу Сюнь.

Хань Минь вскинул на него глаза.

«И как только он всё успевает разузнать?»

Впрочем, чему тут удивляться? Сверток передали прямо у дворцовых ворот, в таком месте от его взора ничего не укроется.

— Так и есть, — негромко отозвался Минь.

— И чего же такого нет в моих дворцовых кладовых, что пришлось слать тебе из города? — в тоне императора послышалось легкое любопытство.

— Да сущие пустяки: пара платьев да лакомства к чаю.

— Семья Лю шьет тебе одежду?

— А что в этом такого?

Фу Сюнь чуть сузил глаза:

— Старая госпожа Лю в летах, она уже не может держать иголку. Госпожа Лю вряд ли стала бы усердствовать ради тебя. Так чьих же рук эта работа?

— Это...

Хань Минь на мгновение задумался и сам всё осознал. В резиденции Лю было не так много женщин. У Лю Тина имелись старшая сестра и младшая. Старшая давно вышла замуж за дядю Хань Миня, а младшей едва исполнилось пятнадцать, и она еще не покинула родительский дом.

Принимать от неё дары было бы и впрямь предосудительно. Встретив Лю Тина, Минь так обрадовался, что совершенно позабыл о приличиях.

— Пожалуй, через несколько дней я верну эти вещи, — рассудил он.

Только тогда Фу Сюнь остался доволен.

Вскоре евнух Ян позвал Хань Миня пить лекарство. Юноша послушно ушел, а Сяо Цзицзы, всё еще сжимая в руках вещи, остался стоять на месте.

— У тебя есть что сказать? — сухо спросил Фу Сюнь.

Сяо Цзицзы опустил глаза, стараясь унять дрожь в голосе:

— Давеча друзья господина Ханя звали его покинуть дворец. Полагаю, вечером господин Хань непременно заведет об этом речь с Вашим Величеством. Я не знал, стоит ли мне...

Фу Сюнь передал сокола Вэй Хуаню и оборвал слугу:

— Не стоит.

Сяо Цзицзы вздрогнул, застигнутый врасплох. Фу Сюнь небрежным жестом стряхнул невидимую пыль с рукава и ледяным тоном произнес:

— Раз уж я приставил тебя к Хань Миню, как ты смеешь доносить на него посторонним? Я отдал тебя ему в услужение, чтобы ты почитал его как хозяина, а не следил за каждым его шагом.

Поняв, что жестоко просчитался, Сяо Цзицзы повалился на колени:

— Ничтожный виноват! Молю о прощении!

Фу Сюнь более не удостоил его даже взглядом и стремительным шагом вернулся в залу.

Вэй Хуань со вздохом похлопал юного слугу по плечу, пытаясь утешить:

— Не убивайся так, дело поправимое. Сходи к второму брату Ханю и во всём повинись. Коль он тебя простит, то и государь гневаться не станет.

Он протянул мальчику Редискоголового:

— На, отнеси сокола брату Ханю. Он человек добрый, зла не затаит.

Оставив птицу на попечении слуги, Вэй Хуань поспешил вслед за императором. Фу Сюнь уже устроился на тахте, перелистывая книгу. Не поднимая головы, он спросил:

— Что это за малый? Кто он такой?

Вэй Хуань, поняв намек, коротко поклонился:

— Дозвольте мне разузнать, Ваше Величество.

Вскоре он вернулся с докладом:

— Десять лет назад, когда в Цзиньчжоу случилось наводнение, он вместе с родителями бежал в Юнъань. Вскоре отец и мать скончались от болезней, и дядя с теткой продали восьмилетнего племянника во дворец.

Фу Сюнь перевернул страницу:

— И более никого из родных?

— Никого. Впрочем, когда он только попал на дворцовую кухню простым подсобным рабочим, к нему проявила доброту одна юная служанка, его землячка. Она была на несколько лет старше, и они назвались братом и сестрой.

— Где она теперь?

— Девчонка была недурна собой. Как-то раз Принц Гун, будучи во дворец, заметил её и выпросил у покойного государя. Позже, когда евнух Ян из-за ливня застрял на кухне, Сяо Цицзы услужил ему столь усердно, что старик взял его в ученики и перевел во дворец Фунин.

«Вот оно что».

Этот юнец, Ян Мянью, оказался не так прост. Он карабкался вверх шаг за шагом, твердо и уверенно, но сегодня решился на опасную игру. Видя, что новый император берется за дела Фу Цюаня, он захотел выслужиться и выпросить награду — забрать свою названую сестру из резиденции Принца Гуна. Потому и решил подлизаться к государю, выдав планы Хань Миня.

— Как прикажете поступить, Ваше Величество? — спросил Вэй Хуань.

— Хань Минь уже знает об этом?

— Пока нет. Я велел малому пойти и повиниться. Не знаю только, хватит ли у него духу признаться.

— Признается, — уверенно ответил император. — А мы с тобой сделаем вид, будто нам ничего не известно. Подождем, пока Хань Минь сам придет ко мне с просьбой.

Вэй Хуань невольно усмехнулся:

— Ваше Величество, сдастся мне, это не совсем честно.

Фу Сюнь спокойно возразил:

— Пусть Хань Минь поможет ему. Тогда этот малый станет предан ему душой и телом, и подобных выходов более не повторится.

Вэй Хуаня осенило:

— Мудрое решение, Ваше Величество!

Фу Сюнь едва заметно улыбнулся. Самое же важное — это давало Хань Миню лишний повод прийти к нему, и от этой мысли на душе становилось весьма приятно.

В боковом павильоне Хань Минь пил укрепляющий отвар. Евнух Ян сидел подле него и, щурясь, заботливо выбирал косточки из сушеного унаби.

Сяо Цзицзы какое-то время нерешительно топтался у порога, но, наконец собравшись с духом, распахнул дверь и с глухим стуком повалился Хань Миню в ноги. Юноша от неожиданности вздрогнул, едва не выронив чашу с лекарством.

— Что с тобой стряслось?

— Молю господина Ханя о милости!

Сяо Цзицзы не смел поднять головы и, прикинувшись к полу, поведал обо всём без утайки.

— Я словно ума лишился... Виноват, кругом виноват!

Хань Минь со вздохом отставил чашу:

— Поднимись. Пусть это будет тебе уроком на будущее. А что до твоей сестры... Я поговорю об этом с Его Величеством, идет?

Сяо Цзицзы встал, понурился. Вспомнив слова Вэй Хуаня о том, что Минь — человек добрый, он почувствовал, как к глазам подступают слезы. Хань Минь не спеша допил лекарство, взял засахаренный плод унаби и спросил у евнуха Яна:

— Подавали ли уже ужин Его Величеству?

— Должно быть, еще нет.

— Тогда я загляну к нему.

Когда он поднялся, евнух Ян с тревогой напутствовал его:

— Только будь осторожен в речах. Нынче времена не те, что прежде, нельзя более вести себя так вольно.

— Я знаю.

Проходя мимо Сяо Цзицзы, Хань Минь тихо добавил:

— Оставайся здесь и не показывайся на глаза. Если кто спросит — скажи, что я тебя наказал. Пусть Его Величество видит, что виновный понес кару.

— Слушаюсь, — малый закусил губу и прошептал: — Благодарю вас, господин.

Выйдя из бокового павильона, Хань Минь направился к главным покоям. Уже несколько дней он жил отдельно.

«Негоже вечно занимать ложе императора».

Когда Минь переезжал, Фу Сюнь подарил ему изящную курительницу и свой личный меч, который теперь висел в изголовье кровати Хань Миня. Считалось, что он отгоняет злых духов и дарует спокойный сон. И верно — быть может, благодаря мечу и курениям, а быть может, из-за целебных отваров, Хань Минь наконец-то начал высыпаться.

Дожевав унаби, он вошел в главную залу. Вэй Хуань, ждавший у дверей, радостно поприветствовал его:

— Его Величество у себя!

Хань Минь окинул его недоуменным взглядом.

«Чего это он нынче такой сияющий?»

В зале горели свечи. Фу Сюнь сидел на тахте, углубившись в чтение. Хань Минь негромко окликнул его и, подойдя к столу, взял бронзовые щипцы, чтобы подрезать фитили. Пламя свечей ровно заколыхалось.

Фу Сюнь указал на место напротив себя и, когда Минь устроился, спросил:

— Ты пришел просить дозволения покинуть дворец?

— Это лишь одна из причин, — ответил Хань Минь.

— И какая же вторая?

Тогда юноша поведал историю названной сестры Сяо Цзицзы. В конце он добавил:

— Я слышал, Принц Гун за эти годы накопил немало добра несправедным путем. Когда придет время его наказать, в его резиденции наверняка проведут обыск, а слуг и наложниц, скорее всего, отправят в Цзяофан...

Хань Минь украдкой взглянул на императора:

— Хотел просить Ваше Величество проявить милость и позволить ему забрать сестру. А я...

— А ты что?

— А я... буду служить Вашему Величеству до последнего вздоха, не жалея сил.

Фу Сюнь хранил молчание.

— Не зная устали?

— Храня верность?

— Преданно до гроба?

Император закрыл книгу:

— Этого довольно. Когда в доме Фу Цюаня начнется дознание, пусть идет и забирает сестру.

В свете свечей глаза Хань Миня радостно блеснули, и он поспешил поблагодарить государя.

— Ты хотел сказать о чем-то еще?

— Да... Сегодня я виделся с шисюном Цзян Хуанем, и он предложил мне переехать к семье Лю. Сейчас в стране траур, и мне кажется, что оставаться во дворце не совсем удобно. Поэтому я прошу у Вашего Величества дозволения уехать.

— В этом я тебе откажу.

— А?..

Фу Сюнь пояснил:

— Фу Цюань затаил на тебя злобу. Если ты покинешь дворец, он наверняка найдет способ тебе отомстить. Я оставляю тебя здесь лишь ради твоего же блага.

Хань Минь задумался. В словах государя был резон. Жизнь и безопасность всё же дороже репутации. К тому же, если он поселится у семьи Лю, Принц Гун может обрушить свой гнев и на них.

Заметив его нерешительность, Фу Сюнь нарочито небрежно принялся описывать излюбленные приемы наемных убийц. Рассказывал о том, как спящий может получить удар кинжалом, или как шальная стрела может настичь путника на оживленной улице.

Хань Минь слушал, раскрыв рот от изумления, и вскоре ему начало казаться, что за каждым

углом его подстерегает смертельная опасность.

«Похоже, во дворце и впрямь безопаснее всего».

От страха за свою шкуру ему даже захотелось попроситься обратно в покои Фу Сюня.

И всё же Хань Миню пришлось на один день покинуть дворец. У него оставалось одно дело, которое более не терпело отлагательств. Спустя несколько дней он выпросил у Фу Сюня разрешение и, зажав в руке золотой жетон, вышел за ворота.

Нахлобучив на голову широкую бамбуковую шляпу с вуалью, скрывавшей лицо, он миновал несколько улиц. Столичный Юнъань был куда обширнее и многолюднее Тунчжоу. Хань Минь, придерживая шляпу, с трудом пробирался сквозь пеструю толпу.

Наконец он добежал до книжной лавки «Белый камень». Местный филиал был огромен и занимал едва ли не половину всей улицы Ижу. Стоило ему переступить порог, как к нему с услужливой улыбкой подскочил молодой приказчик:

— Чего желаете, почтенный гость?

Затем он заговорщицки придвинулся ближе и прошептал:

— У нас тут новое издание от Сунъянь Мокэ — «Пара историй о Государе и цензоре». Только вчера из-под пресса, свеженькое! Желаете экземпляр?

Видя таинственный вид посетителя, малый решил, что тот пришел за популярным чтивом, но стесняется. А поскольку в стране траур, торговать подобным в открытую было не совсем прилично, оттого приказчик и понизил голос.

Хань Минь замер на месте, опешив.

«Неужто мои книжки уже и до столицы добрались?»

«Белый камень» и впрямь работал быстро. Собравшись с мыслями, он тоже ответил едва слышным шепотом:

— Моя фамилия Хань.

— А, господин Хань! Так что, берете «Государя и цензора»?

— Да нет же, — Хань Минь выделил каждое слово, давая понять, кто он такой. — Ты разве не знаешь, какая настоящая фамилия у Сунъянь Мокэ? Я — Хань.

Приказчик на миг оцепенел, но тут же на его лице отразилось величайшее прозрение. Он уже открыл рот, чтобы восторженно завопить, но Хань Минь вовремя шикнул на него. Малый затих и обеими руками благоговейно сжал ладонь автора:

— Почтенный мастер Сунъянь! Какая честь, какая встреча! Дозвольте спросить, когда же выйдет следующая часть «Цензора»?

Хань Минь замялся:

— Я и сам пока...

В этот самый миг он услышал за спиной чей-то голос, неуверенно произнесший его имя:

— Господин Хань?

Минь вцепился в края своей шляпы, не смея пошевелиться. То был Вэнь Янь! Сам Цензор Вэнь окликнул его! Тот самый человек, о котором он строчил свои скандальные истории! От небывалого потрясения Хань Минь чуть было не закусил собственный палец.

<http://bllate.org/book/15310/1368308>